

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-111-114

Н.Н. Гарунова, Ф.Г. Гаджиева

Рецензия на монографию А.П. Скорика, И.М. Фединой «Кубанские курени и станицы»²¹

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; garipovanina@mail.ru

В монографии исследован поселенческий уклад от момента возникновения первых казачьих поселений в Черномории как исторического явления и до начала советских преобразований в Кубано-Черноморье.

Рассмотрена историческая реконструкция повседневного поселенческого уклада, которая осуществлялась на основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников.

Показаны, кроме станиц (курений) как базисных населенных мест на Кубани, иные существовавшие типы поселений (слободка, хутор, поселок и т. д.) исторического региона Кубани, за исключением поселенческих структур индигенных народов, ибо авторы сосредоточиваются на инновационном поселенческом миромоделировании.

Сделан акцент на том, что Черномория с исторического момента своего образования была призвана выполнять важную роль форпоста на южных рубежах России, а понять это концептуальное положение невозможно без процессов развития и укрепления поселенческих структур.

На Юге Россия прирастала казачьими станицами, и этот процесс фиксировался в правовом поле действовавшего российского законодательства.

Обращено внимание на то, что проблемой для имперского строительства была диспропорция монокультурности и поликультурности, когда доминирование поселенческой станичной юрты неизбежно сталкивалось с инокультурными поселенческими образованиями.

Ключевые слова: *курень, хутор, станица, Кубань, казаки, поселения, перепись, промысел, локус, провинция, община.*

Важное место в историческом пространстве Кубани, как и всей нашей страны, занимают поселенческие образования (хутора и станицы, деревни и села, поселки и города), в которых с различной социальной динамикой протекает повседневная жизнь людей. Авторы справедливо полагают, что именно в поселениях формируется, накапливается и реализуется богатейший историко-культурный потенциал человеческого сообщества, возникает и формируется казачий уклад. Это особенно важно и для развития локальной истории, которая существенно дополняет историю национальную, обращает внимание не на узко политическую историю и не на главные события национальной исторической драмы, а на историю социокультурных сообществ. В локальной истории основное внимание уделено социокультурному контексту местной истории.

²¹ Скорик А.П., Федина И.М. Кубанские курени и станицы. Повседневный поселенческий уклад казаков и исторические формы поселений на Кубани в конце XVIII – первой трети XX в.: монография / Южно-Рос. гос. политех. ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. НИИ истории казачества и развития казачьих регионов. – Новочеркасск: Лик, 2022. – 1336 с.

Исследователи выстроили структуру, по которой первоначально рассматривали в первой главе переселенческие структуры на этапе заселения Черноморья. Здесь они выделили следующие подразделы: межевание земель и войсковая реорганизация, первые типы поселений (слободки, курени, куренные селения), пополнение человеческого капитала куренных селений, поселенческая индивидуализация хутора и заимки, коммуникационная тенденция (срединные станицы).

Во второй главе освещены вопросы освоения казаками кубанских пространств. Уделено внимание изначальному природопользованию Закубанья, образованию линейных станиц и иных поселений, созданию сети кордонных линий и руководству процессом освоения Закубанского края, строительству, укреплению и поименованию новых станиц в Закубанье, становлению опорных укреплений и поселений на северо-восточном побережье Черного моря.

В третьей главе – трансформация кубанских поселений во второй половине XIX – начале XX в. Авторы разделили материал на следующие подразделы: путешественники и исследователи о поселенческих традициях на Кубани в конце XVIII – начале XX в.; административно-территориальные реформы культурно-исторического пространства кубанских поселений во второй половине XIX века; модернизация станичных и иных поселенческих структур в последней трети XIX – начале XX века; инклюзивные социальные группы в поселениях кубанских казаков во второй половине XIX – начале XX в. Отдельный параграф посвящен событиям, связанным с историей иногороднего крестьянства и казачества в кубанских поселениях во второй половине XIX – начале XX в.

В работе изучены хаотичные события региональной истории Кубани конца XVIII – начала XX в., сформированы определенные картины исторического прошлого из событий, происходящих вокруг черноморского и линейного казачества. Это позволяет читателям понять и представить историко-пространственную концепцию казачьего мира Кубани.

В монографии затронуты тема сопряженности поселенческих структур и возникающий в связи с этим земельный вопрос в различных его вариантах: нрав вольной заимки, межевание земель, земельные пропорции, малоземельные станицы, кадастровые зависимости. Исследованы процессы распределения земельных пространств между куренями, межевания земель, перераспределения земель, а также рассмотрены ситуация вокруг посаженной платы за землю и борьба за право на землю, влиявшие на аграрное развитие исторического региона Кубани, когда складывались определенные закономерности в решении земельного вопроса. Скорику А.П. и Фединой И.М. удалось проиллюстрировать постепенное формирование стройной системы казачьего землевладения и землепользования в Черноморском казачьем войске.

Можно согласиться с авторами, что Черноморья с исторического момента своего образования призвана была выполнять важную роль форпоста на южных рубежах России, а понять это концептуальное положение невозможно без процессов развития и укрепления поселенческих структур. Авторы приходят к выводу, что на Юге Россия прирастала казачьими станицами, и это фиксировалось в правовом поле действовавшего российского законодательства.

Следует обратить внимание на то, что проблемой для имперского строительства была диспропорция монокультурности и поликультурности, когда доминирование поселенческой станичной юрты неизбежно сталкивалось с инокультурными поселенческими образованиями. Авторы убедительны, когда указывают на тот факт, что строителем нового мира на южных рубежах выступало кубанское казачество, которое можно отнести к имперскому социально-демографическому проекту. Кубанское казачье вой-

ско и Кубанская область сформировались только к концу XIX века после закрепления в имперском пространстве, и на этом фоне история кубанских поселений представляет собой совокупность микроисторий рассеянных и трудных идентичностей, которые переживали в течение XIX века сложную переселенческую траекторию, в результате чего постепенно формировались характерные типы кубанских поселений, прежде всего станица и хутор.

Анализ этих исторических структур на Кубани в конце XVIII – XIX в. способствует цельному восприятию региональной истории в иной историко-культурной плоскости, так как это не рассмотрение экономического развития региона и отдельных отраслей экономики, не акцентирование внимания на военно-политическом противостоянии и фронтальном положении Кубани, не детализированное описание многочисленных культурно-образовательных проблем, не выявление поликультурности в социально-демографическом срезе регионального сообщества, не воспроизведение конфликтологического противостояния за новые общественные идеалы, не бытописание местных сообществ.

Авторы убедительны, когда акцентируют внимание на том, что локально-историческая теория поселений не является продолжением традиций исторического краеведения, получившего на Кубани мощный всплеск в современный период. В историописании неотъемлемой частью стали сюжеты социальной антропологии, потому что поселения не возникают и не могут развиваться без людей.

В данном аспекте следует обратить внимание на то, что в изучении места и роли провинции в процессе исторического развития России существует два основных подхода. Согласно одному из них провинция рассматривается как фактор, сдерживающий модернизацию России, т. к. провинция по инерции сохраняет традиционное, не всегда лучшее и легко замыкается в своей самоидентичности. С другой стороны, провинция представляется как настоящая, истинная Россия, хранилище традиционной русской культуры во всем ее многообразии, где кроются неисчерпаемые потенциалы развития.

Представленная монография позволяет реконструировать исторический регион Кубани, когда, с одной стороны, он выступает единым социогуманитарным, культурно-хозяйственным пространством, а с другой – в нем немалое значение имеют субрегиональные исторические феномены. Каждому из них отведено в монографии свое место, и при этом в каждом случае отслежены характерные типы поселений с присущим конкретно-историческим описанием.

Для исследования поселений кубанских казаков авторы ввели понятие «инклюзивные социальные группы», которым отведено значительное место в третьей главе. Представлен довольно широкий диапазон авторитетных взглядов и оценок по вопросам зарождения, генезиса, основных этапов развития поселенческих структур в историческом регионе Кубани.

В своих выводах исследователи самостоятельны и убедительны. Можно согласиться с их мнением, что в развитии кубанских поселений в конце XVIII – первой трети XX в. явно прослеживается вступление России в те времена в новую фазу своего исторического развития. Все это сопровождалось различными имперскими практиками в казачьем регионе Кубани. Кубань теперь стала российской имперской территорией со своим жизненным миром, со своей моделью социальных коммуникаций, со своим административно-территориальным устройством, с присущим ей культурно-историческим пространством кубанских поселений, с отлаженным нормативно-правовым регулированием жизнедеятельности поселенческих сообществ.

Хотя авторы на первое место среди поселенческих структур выдвигают кубанскую станицу и хутор, но все же акцентируют внимание на том, что были другие типы

поселений, сформировавшиеся в ходе исторической эволюции поселенческих образований. Они предлагают для научного сообщества целый ряд классификаций этих структур.

Таким образом, можно констатировать, что это солидная работа, которая опирается на большой круг источников. Наличие достаточной источниковой базы дает возможность авторам быть убедительными. Работа, безусловно, интересная, большая по объему (более 80 п. л.), написана грамотным языком, содержание и логика изложения материала в монографии позволяют сделать вывод о значительном теоретическом и практическом опыте авторов по исследуемой проблеме.

Содержание монографии представляет определенный интерес для профессиональных историков, а также для всех тех, кто интересуется историей казачества на Кубани.

Поступила в редакцию 20 января 2023 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-111-114

Review of the Monograph by A.P. Skorika, I.M. Fedina "Kuban Kurens and Villages"

N.N. Garunova, F.G. Gadzhiev

Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; garunovanina@mail.ru

The monograph examines the settlement structure from the moment of the emergence of the first Cossack settlements in the Black Sea region as a historical phenomenon until the beginning of Soviet transformations in the Kuban-Black Sea region.

The historical reconstruction of the daily settlement way of life, which was carried out on the basis of historical sources introduced into scientific circulation for the first time, is considered.

In addition to the villages (smoking areas) as the basic settlements in the Kuban, other existing types of settlements (suburb, farm, village, etc.) of the historical region of Kuban are shown, with the exception of the settlement structures of indigenous peoples, because the authors focus on innovative settlement world modeling.

The attention is focused on the fact that Chernomorie, from the historical moment of its formation, was called upon to play an important role as an outpost on the southern borders of Russia, and it is impossible to understand this conceptual position without the processes of development and strengthening of settlement structures.

The authors make a generalization that in the South Russia grew with Cossack villages and the growth of Cossack villages was fixed in the legal field of the current Russian legislation.

Attention is drawn to the fact that the problem for imperial construction was the disproportion of monoculturalism and polycurity, when the dominance of the settlement stanitsa yurt inevitably collided with other cultural settlement formations.

Keywords: *kuren, farm, village, Kuban, Cossacks, settlements, census, craft, locus, province, community.*

Received 20 January 2023